

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Кожаные предметы морского судоходства в археологических собраниях¹

А. В. Курбатов²

Аннотация. В 2018 г. на городище в пгт. Берёзово (позднесредневековый посад), который расположен в низовьях р. Обь (ХМАО, Тюменская область), была изучена жилая и хозяйственная застройка XVII–XVIII вв. В хозяйственной постройке (№ 20А) второй половины XVII в. найдено редкое кожаное изделие — обтяжка (покрытие) футляра для компаса с тисненым декором поверхности. Она дала толчок более широкому взгляду на приборы морского судоходства в средневековье.

Annotation. In 2018, at the site in the urban settlement of Berezovo (a late mediaeval posad) situated in the lower reaches of the Ob (Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Tyumen Oblast), there were discovered and investigated dwelling and economic buildings of the 17th–18th century. In a household building (no. 20A) of the second half of the 17th century, a rare leather object was found; it was a cover of a compass etui with an embossed decoration on the surface. This find has stimulated a broader view at seafaring equipment of the Middle Ages.

Ключевые слова: Западная Сибирь, позднесредневековый город Берёзов, археологический комплекс второй половины XVII в., кожаное покрытие коробочки для компаса.

Keywords: Western Siberia, late mediaeval town of Berezov, archaeological ensemble of the second half of the 17th century, leather cover for a compass case.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-203-215

Введение

В 2018 г. были продолжены археологические раскопки на городище в пгт. Берёзово (позднесредневековый посад) на севере Западной Сибири, расположенном в низовьях р. Обь (ХМАО, Тюменская область). Первые раскопки на том же месте в 2009 г., при ограниченности времени и финансов, не были

доведены до материка и законсервированы на всей площади. В 2018 г. раскоп 2 площадью 216 кв. м почти полностью был раскрыт до материка (законсервировано 24 кв. м). В ходе изучения открыто восемь ярусов жилой и хозяйственной застройки, датируемой на основе комплекса материалов XVII–XVIII вв.

В пятом строительном ярусе на усадьбе № 8 раскрыты остатки срубной жилой постройки (№ 20) и примыкавшей к ней срубной же хозяйственной (№ 20А). В площади раскопа отмечены следы пожара, видимо, уничтожившего все постройки этого яруса. В хозяйственной постройке № 20А (сени или хлев) за время ее функционирования отложился слой соломы и навоза толщиной до 15–19 см.

¹ Работа выполнена в рамках личной плановой темы «Кожевенное ремесло Русского Севера и севера Западной Сибири» по ПФНИ ГАН № 0184-2019-006 «Ремесло, торговля, международные связи Северной Руси и ее соседей», номер гос. учета 01201456472.

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

В этом слое встречен ряд обыденных хозяйственных предметов, в том числе единственная на сегодня находка берестяного лекала для выкройки перчаток. Здесь же найдены и редкие кожаные изделия — чехол для ружья с набивным декором и обтяжка (покрытие) футляра для компаса с тисненым декором на поверхности. Время функционирования комплекса усадьбы определяется в рамках второй половины XVII в. (Отчет..., 2019. Л. 102–133, рис. 105). Последняя из указанных находок и является объектом нашего рассмотрения.

Описание находки

Сохранилась только лицевая часть покрытия коробки (?) для компаса с тремя узкими боковыми отворотами. Судя по местам сгибов кожи, лицевая сторона коробки имела размеры 8,2 × 8,1 см. Боковые части (отвороты) покрытия имеют косые срезы, напоминающие таковые в книжных переплетах. Ширина отворотов 2,6–2,7 см. Общие размеры сохранившейся части покрытия в развернутом виде составляют 13,5 × 10,3 см (рис. 1).

На коже отчетливо видна эксплуатационная деформация — растяжка покрытия, показывая дополнительную особенность конструкции коробки. Со всех четырех сторон лицевой поверхности покрытия сохранились полосы залощенной кожи шириной несколько миллиметров, а грань преломления листа кожи на отворотах отстоит от верхней грани лицевой стороны коробки на 1 см. Это определяет толщину крышки коробки в 0,7–0,8 см. Полную высоту твердой коробки (из дерева или кости) определить невозможно.

Всю лицевую сторону кожаного покрытия занимает тисненый, рельефно выступающий декор (рис. 1). По самому краю «лица» выступают несколько прерывистых линий (до 7). Такие же линии имеются и на отворотах. Центральная часть лицевого декора — это прямоугольная рамка с кантом шириной около 1 см, в поле которого чередуются округлые ромашкообразные изображения, часто трактуемые как символы солнца, между которыми выются стебли растений. Внутри окантованной поверхности всё поле внизу занимает детально

выполненное изображение «города» («дворца»), а сверху — стилизованные фигуры двух птиц, расположенных одна над другой. На голове верхней птицы прорисовано подобие «короны». У птиц хорошо проработаны голова с клювом и крылья с оперением. Свободное пространство по углам внутреннего объема занимают стилизованные растения.

Изображения выполнены оттиском резной выпуклой матрицы, имевшей негативное изображение описанного сюжета и накладываемой на лицевую сторону покрытия после его натягивания и высушивания на поверхности коробки.

Технологический аспект изучения

Для получения тисненых изображений на коже специалисты по изготовлению кожаных переплетов книг использовали набор особых инструментов и соблюдали ряд технических приемов. Подобные инструменты известны в музейных собраниях. В Отделе русской культуры Гос. Эрмитажа хранятся наборы таких инструментов XVIII–XX вв., поступившие из различных коллекций (*Кудрявцев*, 2016. С. 322 и сл.). Средники, дорожки, штампы, ролики (накатки) и филеты, изготовленные из медного сплава, демонстрируют варианты декора и сюжеты иллюстраций и орнаментов своего времени. Зеркальное гравированное изображение на рабочей поверхности инструментов показывает высокое качество проработки декора и возможность получения его качественного оттиска.

Технология блинтового (особенно золотого) тиснения достаточно подробно описана в русских руководствах по переплетному делу XVII–XVIII вв. и оставалась практически неизменной вплоть до начала XX в. В рукописи конца XVII в. «Подлинник о книжном переплете» в разделе «О еже как книга басмить» читаем: «Егда на досках кожа крепко засохнет отведать ногтем прижать, и аще крепко присохла то добро. И тогда басмит сице прежде тряпочкою мокрою кожа размочить чтоб была сыра а не мокра...корень был как ремень мягкой. И взяв первее дорожник и нагрев положить на мокрую тряпицу, и егда

Рис. 1. Кожаное покрытие корабельного компаса из Берёзова

Fig. 1. Leathern cover of a ship's compass from Berezovo

начнет преставать кипеть, тогда по кожи басмить, також колесами и прочими басьмами басмить по чину...» (Симони, 1903. С. 16; также см. Симони, 1906). Дополнение находим в рукописи начала XVIII в.: «Просто без золота прежде омочи платъ и три имъ кожицу а басму в то время нагрои гораздо и кое место басмить потираи платомъ мокрымъ того ради чтобъ от басмы кожа не згорела и отпрыскивай маслом семянным и накладывай басму» (Симони, 1903. С. 27). Следует учесть, что рукопись, которую П. К. Симони относил к концу XVII в., сегодня датируют 1675 г. (Гренберг, 1995. С. 129 и сл.).

По мнению С. А. Кудрявцева, в старых руководствах описано использование в основном ручных инструментов и нигде не упоминается пресс и технология его применения, тогда как размер и форма пластин для срединков, уголков и надписей требует именно пресса. Также описание блинтового тиснения сокращено в пользу тиснения золотом, где много внимания уделено грунту и технологии накладывания золотого листа, а сама подготовка и получение оттиска почти не описаны. Здесь можно привести раздел «О злачении книжном» из Толстовского сборника смешанного содержания, относимого ко второй

четверти XVII в.: «Внегда ж совершится и в кожу облочотся, дорожником продорожа, наклеи мездряком ли зелье наложи чесночно. Так режучи злто, клади листовое на сие. И на злато, розгревая басмы, омоча налагает, чтоб были теплы. И прилепает. До сегож и сие» (Гренберг, 1995. С. 101).

Только в 1901 г. П. Симони со слов владельца переплетной мастерской в Москве Е. Евлампиева записал «Руководство к переплетному художеству о переплетании и починке книг по старому способу (в доски)» (Симони, 1903. С. 211–229). В нем подробно описаны процессы слепого и золотого тиснения ручными инструментами, а также с помощью пресса: «...нужно в три роли отделить дорожником для „глаголемых“, которые тискаются в тисках или в машине с легким нагревом, чуть теплой. Такжеде и средник» (Симони, 1903. С. 219). Опыт работы самого С. А. Кудрявцева историческими клише показал, что для последних лучшим вариантом будет использование винтового пресса с плавающей верхней плитой и картонными прокладками между прессом и штампом. При этом штамп придется нагревать отдельно, как и задумывалось при его изготовлении (Кудрявцев, 2016. С. 323).

Историко-культурный аспект

Следует обратить внимание на практические знания о свойствах магнитного железняка — взаимопротяжение его кусков, а также способность притягивать железные предметы, о чем люди узнали еще в глубокой древности, вероятно, в начальные века освоения железа. Из античных авторов об этом писали Платон, Эврипид, Эвбул, Плиний, Лукреций Карр, Страбон, Гален, Александр Афродизийский. Но греческая традиция не является самой древней. Плутарх указывал, ссылаясь на Манефона, что египтяне знали о свойствах магнита притягивать железо и называли его костью легендарного Горуса. Около 1500 г. в Англии для обозначения магнита начинает использоваться слово «loadstone», или «lode-stone». В это время получает распространение компас, до употребления которого моряки

ориентировались по Полярной звезде (lode-star). Поэтому естественный магнит, с помощью которого намагничивались железные стрелки, и был назван «loadstone» — «камень, указывающий направление» (Срочинский, 1978. С. 84–85). Достаточно рано о свойствах магнитного железняка узнали и на Востоке. По имеющимся письменным источникам, в Японии уже в 660 г. была сконструирована «тележка, указывающая юг», то есть род компаса (Воробьев, Соколова, 1976. С. 24).

Первое упоминание о применении магнитного компаса в морском деле у европейцев относится к 1187 г. (Левитин, 2009. С. 686). Однако в средневековых документах есть много лакун, и одна из них касается широкого применения магнитных приспособлений для мореплавания. В России, надо полагать, компас был заимствован из европейского опыта. Среди привозных товаров в русском государстве XVII в. Н. А. Бакланова отметила привозные часы, термометры и иные приспособления, в том числе медный компас голландской работы, который Г. Бранд (G. Brand) сделал в Амстердаме в 1653 г. (Бакланова, 1928. С. 103, 116, 118, рис. 4). Судя по фотографии, футляр имел круглую форму и диаметр не более 10 см.

В хозяйственных документах встречаются единичные упоминания часов и футляров для них. В приходных и расходных книгах Казенного приказа за 1613–1614 гг. находим: «[1614] Къ государю в хоромы отнесъ дякъ Жданъ Шиповъ часики указные медены золочены, все уголчаты, указной кружокъ серебрянь, слова наведены чернью, влагалище кожа черна, крапенки золоты... цена 8 р., купи 122 году» (Приходно-расходные..., 1884. С. 202–203; СлРЯ XI–XVII вв., 1983. С. 14). При этом место изготовления неясно.

На Русском Севере морские компасы называли *матка* или *маточка*. Ранний документ с упоминанием прибора датируется 1631 г. (СПЛ XV–XVII в., 2005. С. 204). Также компас назван и в товарной ценовой росписи 1687 г.: «Зеркалы и маточки и очки всякие и склянки и коробки немецкие дюжина зеркаль немецких в книжках с поталю цена шездесять

алтнъ дюжина зеркаль немецких с нагалищи цена сорокъ алтын...» (*Городилова*, 2008. С. 138; *СОРЯ XVI–XVII в.*, 2019. С. 53). О доставке самого магнитного железа интересна следующая запись: «[1628] Клади всяких товаров что пришло из Индеи на пяти караблях в Голанскую землю с капитаномъ Карпентъ-стиром июня въ 2 днь: ...33750 фунтовъ слоновых зубовъ. 25 коробок магнетова камени» (*СОРЯ XVI–XVII в.*, 2019. С. 120).

Археологические находки

Археологические исследования на берегах Северного Ледовитого океана, в географических рамках Западной Сибири, показали новые источники. В 1941 и 1945 гг. части шести магнитных часов-компасов были найдены на стоянках русских полярных мореходов в заливе Симса и на острове Фаддея, датированных первой половиной XVII в. По мнению В. В. Данилевского, приборы изготовили русские мастера в Поморье (*Данилевский*, 1951. С. 53 и сл.). Однако румбы на картушках указаны латинскими буквами. Север же обозначен знаком наподобие стилизованной лилии, «обычным на старинных компасах». Также сохранился бронзовый корпус компаса-часов. Материалом костяных деталей был мамонтовый бивень.

В культурных слоях в русских городах сами компасы-часы были найдены до последнего времени только в Мангазее, где датируются первой половиной XVII в. (рис. 2, 1, 2). По уточнению авторов, «солнечные часы были обнаружены на окраине городища возле печки, на полу жилого дома, где работал ремесленник. Сама постройка датирована началом XVII в.» (*Белов и др.*, 1980. С. 126). Кожаные покрытия коробок компасов были найдены отдельно — в центральной части городища, в кремле-детинце, в районе съезжей избы — и названы «футлярами от корабельных компасов».

Среди недавних западноевропейских археологических находок можно назвать один сходный предмет — это прямоугольная коробочка солнечных часов размером 4,7 × 7,3 см из замка Добеле, происходящая из слоев XVII–XIX вв. (*Ruša*, 2010. P. 174, 2. att).

В недавней статье об оснащении поморских парусных судов навигационными приборами и инструментами (*Ружников*, 2018. С. 344) первыми и главными из них автор называет компас, солнечные и песочные часы. По документам XVI–XVII вв., поморы широко использовали магнитный компас. Так, 12 августа 1597 г. экспедиция В. Баренца встретила в море русский корабль и попросила уточнить направление на Канин Нос. Показания русского компаса соответствовали голландскому (*Корякин, Хребтов*, 1994. С. 99). Поморы имели не только простые ручные «матки» в деревянных, костяных или бронзовых корпусах, но и компасы, комбинированные с солнечными часами, поскольку основные сроки навигации приходились на полярный день и белые ночи, когда навигация по звездам невозможна. Автор упоминает бронзовый компас-часы, найденный на месте зимовки поморов в 1617–1620 гг. на острове Фаддея. На нем вместо магнитной стрелки была картушка со знаком N (север), а время определяли по тени от бронзового уголка.

Стационарный — «вставной» — компас на «дугах» (кардановых кольцах) и «станке» (нактоузе) упомянут в документах 1696 г.: «Матка на дугах в дубовом станку, добрая, дано 20 алтын» (*Корякин, Хребтов*, 1994. С. 100). Здесь А. В. Ружников справедливо отметил очень высокую цену компаса — 60 копеек, при том, что новый карбас для новоземельских промыслов в эти годы стоил 1 рубль 1 алтын и 4 деньги (*Ружников*, 2018. С. 344).

По мнению А. В. Ружникова, поморы наладили свое производство компасов задолго до появления европейцев в Белом море. Он аргументировал это совпадением названия компаса — «матка» — и наименования расположенного на севере архипелага Новая Земля — Матка, а также изготовлением корпусов компаса из мамонтовых бивней, неизвестных в Западной Европе. Еще одним доказательством автор считает закупку в 1701 г. Соловецким монастырем 10 компасов в Холмогорах, тогда как вся торговля с Европой тогда велась через Архангельск (*Ружников*, 2018. С. 345).

Рис. 2. Покрытия компасов: 1, 2 — костяные футляры компасов-солнечных часов из раскопок Мангазеи в 1968–1973 гг. (Белов и др., 1980. С. 126, рис. 27); 3 — корабельный компас начала XVIII в. (Памятники русской культуры, 1966. Кат. № 1176, табл. 53); 4 — кожаный футляр для компаса из раскопок Мангазеи в 1968–1973 гг.: а — лицевая сторона, б — оборотная сторона (Белов и др., 1980. С. 126, рис. 27)

Fig. 2. Compass covers: 1, 2 — bone cases for compasses-sundials from excavations of 1968–1973 in Mangazeya (Белов и др., 1980. С. 126, рис. 27); 3 — ship's compass of the early 18th cen. (Памятники русской культуры, 1966. Кат. № 1176, табл. 53); 4 — leather compass case from excavations of 1968–1973 in Mangazeya: a — face side, б — reverse side (Белов и др., 1980. С. 126, рис. 27)

В документах XVI–XVII вв. есть сведения о доставке из Восточной Сибири «заморенной» кости — бивней мамонтов (*Ясински, Овсянников*, 1998. С. 65). В то же время большие закупки привозной слоновой кости в Архангельске позволяют видеть в ней материал для местных резчиков, заменяющий ископаемую кость мамонтов. В названной работе приводятся выписки из таможенных книг с упоминанием товарного поступления «из Руси» в Тобольск за 1639–1640 гг. среди прочего наборов изделий холмогорских косторезов, в том числе «28 маток костяных» (*Там же*. С. 76–77).

Особым доказательством А. В. Ружников считает оформление картушек компасов. Сравнение поморских и европейских приборов XVII–XVIII вв. из коллекции Архангельского краеведческого музея показывает, что на всех приборах картушки не имеют буквенных обозначений румбов. Но на западных компасах узоры выделяли румбы север и запад, а на поморских — северный и восточный (*Ружников*, 2018. С. 345).

В коллекции Гос. Эрмитажа хранится компас, вложенный в деревянную коробку квадратной формы (рис. 2, 3), однако размеры коробки значительно больше ранее найденных (Памятники русской культуры, 1966. Кат. № 1176, табл. 53).

Приводимые находки показывают, что собственно футляры компасов встречены без кожаных покрытий, которым посвящена эта работа. Кожа здесь служит не столько предохранительным, сколько декоративным элементом. В документах с конца XV в. многократно отмечались кожаные переплеты книг, покрытия — *обшивки, поволоки* и *кровли* для разных изделий: седел, емкостей для хранения вещей (сундуков, *ендовочников, готовален*, киотов, сосудов), хомутов, лыж, карет, саней, потолков и стен жилищ (СлРЯ XI–XVII вв., 1976. С. 11; 1977. С. 109, 338; 1978. С. 51; 1980. С. 66; 1981. С. 158; 1983. С. 290; 1987а. С. 122–123, 189; 1987б. С. 26; 1988. С. 136, 277–278; 1989. С. 128, 167, 239; 1990. С. 266; СПЛ XV–XVII вв., 2005. С. 271–272, 299–300; СлРЯ XVIII в., 2006. С. 107; СРНДРС, 1991. С. 115; *Зимин, Королёва*, 1953. С. 53).

Поэтому правильнее называть кожаные детали покрытием, а не футляром.

Находки измерительных приборов в археологических комплексах, как и музейные предметы, показывают их разные формы — прямоугольные, круглые и овальные, где последние могли быть овальной формы с гранями. Но если костяные часы-компасы имели овальную форму, то найденные кожаные покрытия для них не подходят. По-видимому, надо говорить о приборах разных форм или же следует предполагать наличие внешнего деревянного или костяного футляра, снабженного кожаным покрытием.

Кожаные покрытия

В раскопках ААНИИ 1968–1973 гг. найдено «несколько футляров для корабельных компасов». Это небольшие (10 × 15 см) прямоугольные кожаные кошельки с тисненым геометрическим и растительным орнаментом на лицевой поверхности (рис. 2, 4а, 4б). Качество оттиска было высоким: даже тонкие линии листьев и побегов имели четкие контуры. Вероятно, эти футляры были изготовлены в городах Западной Европы. В одном из футляров сохранилась четырехугольная деревянная рамка, в которую вставлялся «корпус солнечных часов». Опубликованы рисунки двух кожаных покрытий (*Белов и др.*, 1980. С. 60, 126, рис. 11, 28).

В раскопках 2001–2007 гг. были найдены три кожаных покрытия футляров (рис. 3, 1–3), очень подробно описанные в коллективной работе (*Визгалов и др.*, 2011. С. 71–73). Художественное тисненное оформление составляют рамки по всему полю каждой стороны покрытий и срединные медальоны.

От третьего покрытия, выкроенного из кожи крупного рогатого скота толщиной 1,0–1,2 мм, сохранились лицевая сторона и клапан, в развернутом виде оно имело размеры 9,2 × 5,3 см. На основной части покрытия и клапана имелись срединные медальоны с идентичными оттисками мужского бюста, повернутого вправо и окруженного двойной контурной окружностью. Внутри двойного ободка медальона имеется несколько

Рис. 3. Покрытия компасов: 1, 3 — кожаное покрытие футляра для компаса из раскопок Мангазеи в 2001–2007 гг. (Визгалов и др., 2011. Рис. 88); 2 — футляр коробочки для корабельного компаса из крепости Тара: а — прорисовка, б — фото (Осипов и др., 2017. Рис. 6); 4 — изображение на аверсе нюрнбергского счетного жетон, аналогия оттиску на кожаном покрытии (3) (Белов и др., 1980. С. 43). Масштаб: а — для № 1, 3; б — для № 2

Fig. 3. Compass covers: 1, 3 — leather cover of a compass case from excavations of 2001–2007 in Mangazeya (Визгалов и др., 2011. Рис. 88); 2 — cover of a ship compass case from the fortress of Tara: а — drawing, б — photo (Осипов и др., 2017. Рис. 6); 4 — representation on the obverse of a Nuremberg counting chip, analogue of the embossment on the leather cover (3) (Белов и др., 1980. С. 43). Scale: а — for nos. 1, 3; б — for no. 2

затертая тисненная надпись, выполненная кириллицей по часовой стрелке и представляющая собой нечитаемый набор букв.

В центр медальона помещено изображение мужчины с короткой «шкиперской» бородой и небольшими, чуть загнутыми вверх усиками, одетого в шляпу с полусферической тульей и короткими полями, круто загнутыми вверх. Сзади к шляпе прикреплено загнутое пышное перо. На шее мужчины изображено ожерелье, на груди — поперечные складки верхней одежды. Головной узорчатый убор и черты лица выполнены мелкими точками или поперечными рубчиками, а остальные детали — прерывистыми линиями. Подобной формы шляпы со страусовыми перьями, коротко стриженные бороды и небольшие, загнутые вверх усы были распространены в это время среди знатных особ Германии и Англии (*Мерцалова*, 1972. Ил. 83, 87, 89). Наиболее близкий по иконографии мангазейскому изображению — профильный портрет мужчины в каске (шляпе?) на аверсе нюрнбергских счетных жетонов, чеканенных Гансом Шультесом в 1550–1574 гг. и Гансом Краувинкелем в 1580–1610 гг. Возможно, именно такое изображение мастер взял за основу при изготовлении данного покрытия. Западноевропейские аналоги находятся и у стилизованных растительных узоров, и у изображений на остальных мангазейских покрытиях, а также на кожаном переплете книги, найденной экспедицией ААНИИ (*Белов и др.*, 1980. С. 43, рис. 5).

Недавно один кожаный футляр для компаса был найден в западносибирской крепости г. Тара, в слоях XVII в. (*Осипов и др.*, 2017. С. 118, рис. 6). Он выкроен из цельного куска кожи и имеет клапан с загнутыми внутрь краями (рис. 3, 2а, 2б). На внешней стороне штампом нанесен орнамент в виде рамки из трех линий, разделенной косым крестом на четыре части, внутри которых оттиснута геральдическая лилия. Д. О. Осипов сопоставил этот символ с западноевропейскими гербами, изначально считавшимися гербами французских королей, хотя позднее лилия стала эмблемой многих западноевропейских городов (*Бидерман*, 1996. С. 283–284).

Из описаний художественного оформления найденных кожаных покрытий можно видеть, что находка из Берёзова имеет существенные сюжетные и стилистические отличия. Поиск аналогий позволяет видеть в ней, как наиболее вероятное, отражение сюжетов русских книжных переплетов того времени (*Клепиков*, 1959). Своеобразным вариантом исполнения можно назвать переплеты, сделанные в городах и монастырях на Русском Севере. Прежде всего, обращает на себя внимание техника нанесения центральных изображений (средников) тиснением по вырезанному клише, а также тиснение обрамления с помощью *дорожника* и *прокаток* (накаток). В обрамлении встречаются сплошные и прерывистые (пунктирные) линии. Также здесь часто используются повторяющийся растительный декор и солярные знаки. Всё это мы видим на берёзовской находке. В качестве примера приведем тиснение на переплете книги из собрания Гос. Эрмитажа (рис. 4, 1). Это служебная Минея, ранее хранившаяся в северном Кожезерском монастыре, с сохранившимся оригинальным переплетом XVII в. (*Платонов и др.*, 2016. С. 199, кат. 68.2).

Если полный аналог художественного оформления лицевой стороны берёзовской находки сегодня указать нельзя, отдельные элементы его мы находим в изделиях русского народного творчества XVII–XIX вв., многие из которых хорошо сохранились на Русском Севере. В работе одного из основателей изучения декоративно-прикладного искусства в России Н. Н. Соболева можно увидеть интересные образцы растительного декора, в частности, деревянные Царские врата XVII в. из церкви Флора и Лавра в Ростовском приходе Шенкурского уезда Архангельской губернии, сохранявшиеся в начале XX в. (*Соболев*, 1934. Рис. 111), и солярные изображения в форме розетки или «ромашки», часто встречаемые на деревянных прялках Северного края. На деревянной пряничной форме (конца XIX — начала XX в.) из собрания Исторического музея в Москве (рис. 4, 2) можно увидеть вырезанное изображение «города» или «замка», подобное которому мы наблюдаем

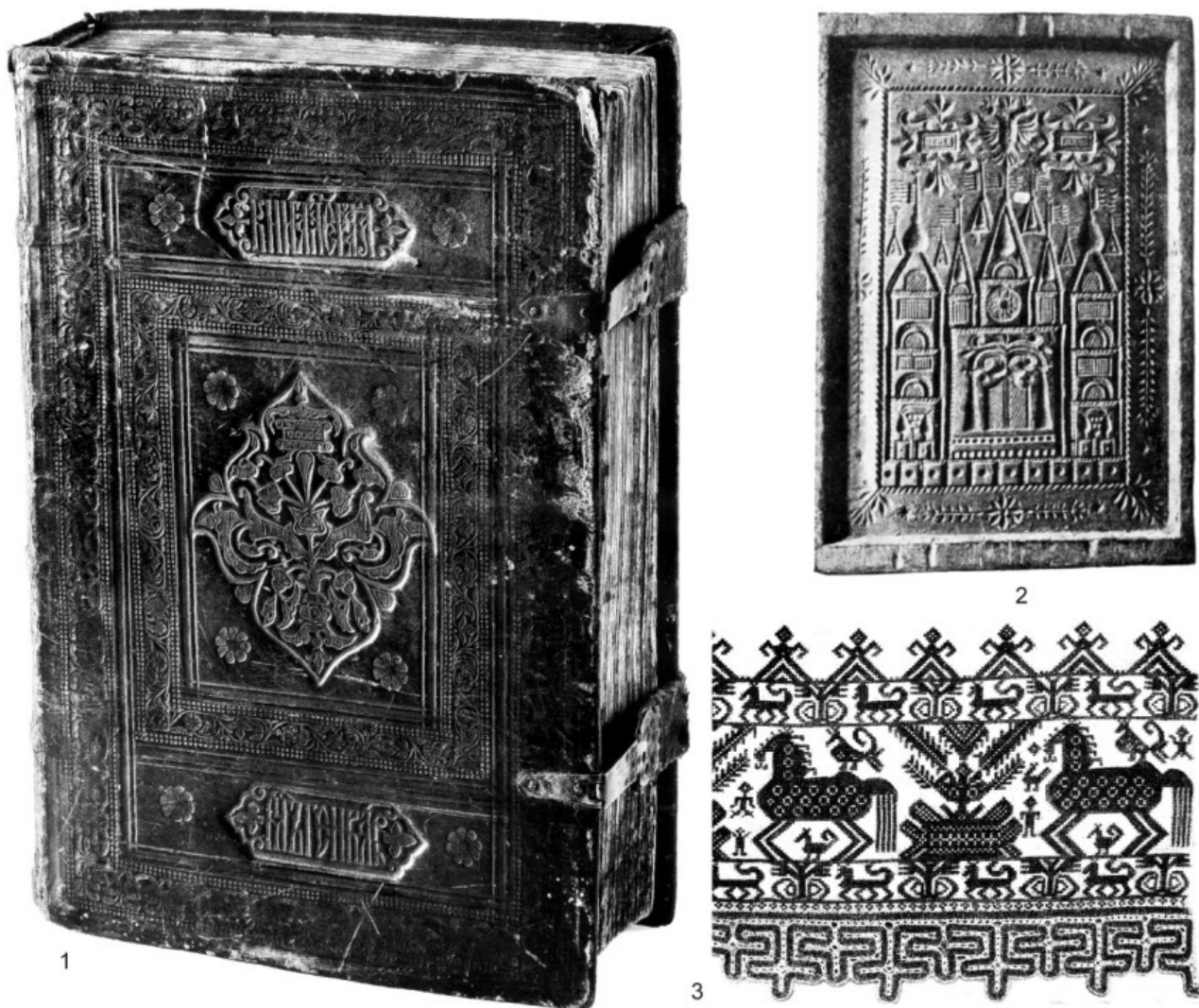

Рис. 4. Аналогии элементам декора на покрытиях компасов: 1 — служебная Минея с оригинальным переплетом XVII в. из Кожезерского монастыря (Платонов и др., 2016. С. 199, кат. 68.2); 2 — пряничная форма (Москва, ГИМ) (Соболев 1934. Рис. 314); 3 — подзор простыни (деталь вышивки, Северный район) (Воронов, 1924. Рис. 82)

Fig. 4. Parallels of the elements of decoration on compass covers: 1 — service menology with a peculiar binder of the 17th cen. from the Kozhezersky Monastery (Платонов и др., 2016. С. 199, кат. 68.2); 2 — spice-cake mould (Moscow, State Historical Museum) (Соболев, 1934. Рис. 314); 3 — edging of a bedsheet (detail of the embroidery, Northern District) (Воронов, 1924. Рис. 82)

на берёзовском покрытии. Подобный «город» встречается и на металлических средниках поморских книжных переплетов XVIII в.

В оценке таких изображений на пряничных досках XIX в., как и на других деревянных резных досках-матрицах, например для кафелей, для печатания икон, лубочных картин, покрытий книг, датируемых XVII–XIX вв., Н. Н. Соболев склонен видеть устойчивый стереотип,

сохраняющийся до XX в. по меньшей мере с XVII столетия (Соболев, 1934. С. 428–440).

Особый сюжет берёзовского покрытия — две птицы, расположенные одна на другой. Животные и птицы, стоящие один на другом, являются постоянным элементом русской народной вышивки, в том числе и собранной в северных областях европейской России. Птица на лошади отражена, например,

на вышитом подзоре простыни (рис. 4, 3), происходящей из «Северного района» (Воронов, 1924. Рис. 82). Сюжет с двумя птицами, верхняя из которых стоит на спине нижней, имеется в собрании сюжетов русского народного орнамента В. В. Старова, где описан на кайме полотенца из Воронежской губернии: «Влево от средней фигуры птица с огромным распущенным хвостом, и над нею другая маленькая птица» (Стасов, 1872. Л. LXXIII, № 213).

Заключение

В археологических материалах последних лет открываются новые виды средневековых кожаных изделий, подтверждая раннее предположение о необычайно широком использовании кожи в средневековой жизни (Курбатов, 2012. С. 336–339). Одной из редких находок такого рода являются кожаные покрытия коробок для компаса.

В XVII в. на Русском Севере складывались центры художественного ремесла. К концу столетия наиболее значимым из них были Холмогоры. Этому способствовало учреждение Холмогорской и Важской епархий с резиденцией архиепископа в Холмогорах. Первым архиепископом стал Афанасий — личность яркая и деятельная. Сын военнотружущего из Тюмени, он один из немногих представителей духовенства поддерживал преобразования

Петра I, в том числе способствовал развитию разных ремесел и искусств на Севере. При нем заметно преобразился город Холмогоры, где развивалось художественное ремесло, в том числе иконописцев, столяров и резчиков. При архиерейском дворе была создана одна из крупнейших на Севере библиотек и здесь же находилась мастерская по переписке и переплету книг (Уханова, 1973. С. 8–11).

Таким образом, можно считать, что мастер, изготовивший берёзовское покрытие, вероятнее всего работал в Холмогорах и специализировался в области переплетного дела. Он же выполнял и заказы по «оболочению в кожу» иных изделий, таких как коробки для компасов. С технической точки зрения покрытие кожей последних практически не отличается от выполнения книжных переплетов.

Чисто теоретически можно предполагать, что резчики по дереву были и в самих сибирских городах. На эту тему писал А. Н. Копылов, отметивший высокий уровень художественной резьбы. Но прикладные художественные ремесла имели ограниченное применение — для жизненно важных изделий, к которым относится домостроительство: иконостасы, окна и др. (Копылов, 1978. С. 171 и сл.). Документы XVII в. сегодня не дают оснований предполагать переселение таких мастеров с Русского Севера в Сибирь.

Бакланова, 1928 — Бакланова Н. А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Очерки по истории торговой промышленности в России в 17 и 18 столетии. М., 1928. С. 5–118 (Тр. ГИМ; Вып. 4).

Белов и др., 1980 — Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход. Л.: Гидрометеоздат, 1980. Ч. 1.

Бидерман, 1996 — Бидерман Г. Энциклопедия символов / Пер. с нем.; общ. ред. и предисл. И. С. Свенцицкой. М.: Республика, 1996. 335 с.

Визгалов и др., 2011 — Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Курбатов А. В. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001–2007 гг.). Екатеринбург: Изд-во АМТ, 2011. 216 с.

Воробьев, Соколова, 1976 — Воробьев М. В., Соколова Г. А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука, 1976.

Воронов, 1924 — Воронов В. Крестьянское искусство. М.: ГИЗ, 1924.

Городилова, 2008 — Городилова Л. М. Список с заручной товарной ценовой росписи 1687 г. // *Palaeoslavica*. Cambridge (Massachusetts): *Palaeoslavica*. 2008. Vol. XVI, N. 2. P. 129–154.

Гренберг, 1995 — Гренберг Ю. И. Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. / Сост., вступ. статья и примеч. Ю. И. Гренберга. СПб.: Пушкинский фонд, 1995. Т. 1, кн. первая.

- Данилевский*, 1951 — *Данилевский В. В.* Русские навигационные приборы первой четверти XVII в. // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1951. С. 53–62.
- Зимин, Королёва*, 1953 — *Зимин А. А., Королёва Р. Г.* Документ Разрядного приказа // Исторический архив. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. VIII. С. 23–60.
- Клепиков*, 1959 — *Клепиков С. А.* Из истории русского художественного переплета // Книга. Исследования и материалы. М.: Книга, 1959. С. 98–166.
- Копылов*, 1978 — *Копылов А. Н.* Развитие в Сибири XVII — начала XIX в. ремесла по художественной обработке дерева // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978. С. 171–189.
- Корякин, Хребтов*, 1994 — *Корякин В. И., Хребтов А. А.* От астробланта к навигационным комплексам. СПб.: Судостроение, 1994. 234 с.
- Кудрявцев*, 2016 — *Кудрявцев С. А.* Тиснение историческими клише: технологический аспект // Е. В. Платонов, О. Н. Мальцева, С. А. Кудрявцев. Старопечатная кириллическая книга XVI–XVII веков. Каталог коллекции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. Приложение 1. С. 322–324.
- Курбатов*, 2012 — *Курбатов А. В.* Кожевенное ремесло в городах средневековой Руси: современное состояние изучения // *Stratum plus*. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2012. № 5: Другая Русь. Чудь, меря и инии языци. С. 319–350.
- Левитин*, 2009 — *Левитин А. Е.* Компас магнитный // БРЭ. Т. 14. М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2009. С. 686.
- Мерцалова*, 1972 — *Мерцалова М. Н.* История костюма. Очерки истории костюма. М.: Искусство, 1972. 200 с.
- Осипов и др.*, 2017 — *Осипов Д. О., Татауров С. Ф., Тихонов С. С., Чёрная М. П.* Коллекция кожаных изделий из Тары (по материалам раскопок 2012–2014 гг.) // АЭАЕ. Новосибирск: Б. и., 2017. Т. 45, № 1. С. 112–120.
- Отчет..., 2019 — Отчет о научно-исследовательской работе «Многовековая Югра: история расселения и адаптации человека на Севере Западной Сибири (экологический и социокультурный аспекты)». Археологические раскопки, проведенные в 2018 г. на территории посада пгт. Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (рук. О. В. Кардаш, исп. Г. П. Визгалов). Нефтеюганск, 2019.
- Памятники русской культуры, 1966 — Памятники русской культуры первой четверти XVIII в. в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л.; М.: Сов. Художник, 1966. 352 с.
- Платонов и др.*, 2016 — *Платонов Е. В., Мальцева О. Н., Кудрявцев С. А.* Старопечатная кириллическая книга XVI–XVII веков. Каталог коллекции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. 344 с.
- Приходно-расходные..., 1884 — Приходно-расходные книги Казенного приказа // Русская историческая библиотека. СПб., 1884. Т. IX. С. 1–381.
- Ружников*, 2018 — *Ружников А. В.* Об оснащённости поморских парусных судов навигационными приборами и инструментами // Тр. Архангельского центра Русского Географического общества. Архангельск: Изд-во Архангельского центра РГО, 2018. Вып. 6. С. 344–348.
- Симони*, 1903 — *Симони П. К.* Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI-го по XVIII-е столетие включительно. Тексты — материалы — снимки. СПб.: Б. и., 1903. 307 с.
- Симони*, 1906 — *Симони П. К.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV–XVIII столетий. СПб.: Б. и., 1906. 280 с.
- СлРЯ XI–XVII вв., 1976–1990 — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука. 1976. Вып. 3. 288 с.; 1977. Вып. 4. 403 с.; 1978. Вып. 5. 392 с.; 1980. Вып. 7. 403 с.; 1981. Вып. 8. 351 с.; 1983. Вып. 10. 327 с.; 1987а. Вып. 12. 381 с.; 1987б. Вып. 13. 318 с.; 1988. Вып. 14. 311 с.; 1989. Вып. 15. 285 с.; 1990. Вып. 16. 294 с.
- СлРЯ XVIII в., 2006 — Словарь русского языка XVIII в. СПб.: Наука, 2006. Вып. 16. 278 с.
- СОРЯ XVI–XVII в., 2019 — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–

- XVII веков / Под ред. О. С. Мжельской. СПб.: Наука, 2019. Вып. 8.
- СПЛ XV–XVII вв., 2005 — Словарь промышленной лексики Северной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. Вып. 2: К–О. 330 с.
- СРНДРС, 1991 — Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука, 1991.
- Соболев, 1934 — Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М.; Л.: Academia, 1934. 240 с.
- Срочинский, 1978 — Срочинский Р. Представление о магнетизме в древности // Вопросы истории естествознания и техники. М.: Наука, 1978. Вып. 3 (60). С. 84–86.
- Стасов, 1872 — Стасов В. В. Русский народный орнамент. СПб.: Тип. Т-ва общественная польза, 1872. Вып. 1: Шитье, ткани, кружева. 129 с.
- Уханова, 1973 — Уханова И. Н. Народные художественные центры Русского Севера XVIII–XIX вв. (Опыт картографирования художественных центров в свете исторического развития русского Севера) // Славяно-русская этнография. Л.: РГО, 1973. С. 3–27.
- Ясински, Овсянников, 1998 — Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. Т. II. 426 с.
- Ruša, 2010 — Ruša M. Arheoloģiskie izrakumi Dobeles viduslaiku pili // Arheologu pētījumi Latvijā 2008–2009. Nordik. Lp. 172–177.

Leather objects of seafaring equipment in archaeological collections

A. V. Kurbatov

In 2018, archaeological investigations were continued at the townsite suburb (late mediaeval *posad*) within the modern urban settlement of Berezovo situated at the low reaches of the Ob River in the north of Western Siberia (Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Tyumen Oblast). The first excavations of 2009 at the same site, on account of limited time and finances, were not completed down to the virgin soil being suspended throughout their entire area. In 2018, excavation no. 2-18 with the area of 216 sq m was almost completely dug down to the virgin soil (excavation of an area of 24 sq m was suspended). In the course of the investigation, eight horizons of dwelling and economic buildings dated through the complex of the materials to the 17th–18th century have been revealed.

In the fifth building horizon at estate no. 8 which was functioning within the second half of the 17th century, the remains of a dwelling log-house (no. 20) and an adjoining household log cabin (no. 20A) were uncovered. In a layer of straw and manure which had been deposited during the functioning of the cabin, a set of ordinary artefacts and also a rare leather object were found. The latter find represented a cover for a case of a compass with an

This find has stimulated a broader view at the problem of seafaring equipment in the Middle Ages.

This paper discusses all the known archaeological finds from the Siberian towns of Mangazeya and Tara, as well as objects from different museum collections and graphic analogues in pictures and engravings of West-European artists.

As parallels of the decoration design, objects from Northern Russia are considered: book binds; carved wooden details of interior; wooden, bone and textile objects of everyday life of the 17th — early 20th centuries.

Examination of the object found in household building no. 20A suggests that the artisan who made the leather cover probably worked in Kholmogory and was specialized in book binding. Besides, he fulfilled orders for 'leather apparelling' of other objects, including compass cases. Technically, covering of the latter with leather practically does not differ from book binding.